

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

ПРОГУЛКИ ПО ПЕТРОВСКИМ МЕСТАМ

Какой город в России больше всего ассоциируется с именем Петра I? На этот вопрос, не задумываясь, большинство граждан нашей страны ответят: «Конечно же, Санкт-Петербург». И будут, в общем-то, правы. Но позвольте, первый камень в строительство города «имени себя» великий самодержец заложил только в мае 1703 года, когда ему самому было уже тридцать лет. А как же Москва, город, где Петр Алексеевич родился, где прошло его детство, где он рос и мужал?..

Наш интерес к персоне Петра I в год празднования 350-летия со дня его рождения обусловлен не только историческими параллелями создания в России независимых органов следствия. Сам комплекс административных зданий Следственного комитета России по Техническому переулку расположен в окружении памятников архитектуры XVIII века, где каждый камень проникнут духом славной эпохи больших преобразований и становления Российской империи. Здесь, неподалеку, находилась когда-то резиденция самого Петра Алексеевича, здесь жили и работали многие его верные сподвижники.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Прогуляемся по Москве Петра Великого?

Технический переулок, небольшая перемилька между улицей Бауманской и Лефортовской набережной... До 1922 года он назывался Спиридовским по фамилии вдовы российского адмирала Григория Андреевича Спиридова (1713–1790), начинавшего свою морскую карьеру юнгой на флоте при Петре I. Впоследствии Г. А. Спиридов, участник двух русско-турецких войн и Семилетней войны, прославился разгромом турецкого флота в Чесменском сражении. Его отец, Андрей Алексеевич Спиридов (1680–1745), был комендантом в отвоеванном у Швеции в ходе Северной войны Выборге.

Во времена Петра I Спиридовский переулок располагался в Новой Немецкой слободе. Ее центральной магистралью была улица Большая (Немецкая, с 1918 года – Бауманская). Населяли слободу немцы, шотландцы, англичане, голландцы и другие иностранные граждане, которые состояли на службе, в том числе и военной, у русских государей.

Единственный сохранившийся в настоящее время жилой дом Немецкой слободы, расположенный буквально в трехстах метрах от зданий Следственного комитета, – палаты Вандер-Гульстов (отца и сына, лекарей царей Алексея Михайловича и Петра Алексеевича), более известные как дом Анны Монс, многолетней фаворитки молодого самодержца. Сейчас этот памятник архитектуры федерального значения находится в удручающем состоянии, а когда-то здесь, как отмечали современники, невероятной красоты юная немка принимала русского государя, к тому времени уже охладевшего к своей первой супруге Евдокии Федоровне, в девичестве Лопухиной.

Примыкает к Техническому переулку Новокирочный, чуть далее расположен Старокирочный. Оба эти переулки получили свои названия от некогда построенных, а затем сгоревших в пожаре 1812 года лютеранских кирх. Старокирочный переулок переходит в Аптекарский, в котором когда-то работала аптека Ягана Готфрида Грегори. Это все тоже улочки Немецкой слободы, как и Большой и Малый Демидовский переулки, прозванные так в честь выдвинувшихся при Петре I горнопромышленников Никиты и Акинфия Демидовых, владельцев металлургических заводов в Туле и на Урале, имевших здесь, в Москве, в XVIII веке свое домовладение.

Буквально в сотне шагов от комплекса зданий Следственного комитета, на пересечении улицы Бауманской и Бригадирского переулка, некогда находился дом Иоганна Лестока, ставшего при Петре Великом первым в России придворным лейб-медиком, а при Елизавете I Петровне возглавившего Медицинскую канцелярию. В конце 1740-х годов в этом здании размещался Почтовый двор. В 1748 году дом Лестока сгорел, и на его месте в 1753–1757 годах были построены по проекту архитектора Д. В. Ухтомского казармы, ныне имеющие статус объекта культурного наследия федерального значения. Здесь в начале XX века был расквартирован Фанагорийский Суворовский гренадерский полк, в честь которого казармы и получили свое наименование. Но еще задолго до гренадер это здание использовалось под резиденцию

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

московского департамента Правительствующего сената («Сенатский дом»), затем, в 1830–1867 годах, в здании располагалось «малолетнее отделение» 1-го Кадетского корпуса, в 1867–1885 годах – Учительская семинария военного ведомства, в 1885–1911 годах – Троице-Сергиевский резервный батальон. Наконец в советское время, с 1932 по 2006 год, здание казарм принадлежало Военно-химической академии (Военной академии химической защиты).

Немецкая слобода для Петра Алексеевича была любимым местом в Москве. Здесь когда-то проживали его ближайшие сподвижники – шотландец Патрик Гордон, военный наставник, принимавший участие в разработке военных планов Петра, и швейцарец Франц Лефорт, генерал, один из создателей регулярной Российской армии, участник Азовских походов, организатор Великого посольства в Европу. Поэтому неудивительно, что свою московскую резиденцию Петр I основал именно здесь, в Немецкой слободе, на берегу Яузы.

Пройдя по Старокирочному переулку до Лефортовской площади и повернув на улицу 2-ю Бауманскую, в свое время также именовавшуюся Лефортовской, как раз и увидим памятник архитектуры XVII–XIX веков – Дворец Петра I на Яузе.

Однако первоначально дворец предназначался вовсе не Петру I, хотя и возведен на его деньги, а Францу Яковлевичу Лефорту, одному из героев Азовских походов. В 1699 году дворец был построен и освящен, а счастливый владелец 12 февраля устроил пышное новоселье с числом гостей около трехсот. Но вскоре после въезда, 2 марта 1699 года Лефорт скончался.

Дворец отошел в ведение Посольского приказа, и зданием уже распоряжался сам царь, повелевший устроить здесь свою московскую резиденцию. В этом дворце, будучи в Москве, Петр I собирал военные советы и принимал иностранные посольства.

В 1707 году Петр Алексеевич, уже занятый войной со Швецией и строительством будущей столицы государства на берегах Невы, подарил дворец на Яузе верному сподвижнику и фавориту князю Александру Даниловичу Меншикову, незадолго до этого лишившемуся в результате пожара своего московского имения.

Через два года после кончины великого императора, в 1727 году Меншиков впал в немилость у юного самодержца Петра II, сына Алексея Петровича, и, как говорится, с конфискацией всего имущества был отправлен в ссылку в сибирский городок Берёзов. Дворец, естественно, отобрали тоже, переименовали в Лефортовский, неоднократно перестраивали и восстанавливали после пожаров, пока в начале XIX столетия не стали использовать в качестве архива Военной канцелярии. Именно здесь, а не в столице, с началом Первой мировой войны расположилось Центральное хранилище военно-исторических дел действующей армии, куда поступали наиболее ценные документы: подлинники журналов военных действий и приказов, дела оперативного и отчетного характера. С приходом советской власти хранилище было переименовано в Центральный военно-исторический архив.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Летом 1941 года, вскоре после нападения Германии на Советский Союз, наиболее ценные фонды архива в восьмидесяти вагонах были эвакуированы из Москвы в Саратов, а из Ленинградского филиала – в город Чкалов (Оренбург). В 1941–1942 годах коллектив архива находился на казарменном положении. Несколько сотрудников, принимавших активное участие в охране Лефортовского дворца, были награждены медалями «За оборону Москвы». Обратно в столицу архивные материалы вернулись в 1945 году.

В настоящее время в Лефортовском дворце все так же размещается хранилище военных документов – Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Само здание указом Президента Российской Федерации включено в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Пройдя по 2-й Бауманской мимо величественной громады МГТУ, попадаем на улицу Радио, до 1929 года именовавшуюся Вознесенской, еще одну улочку бывшей Немецкой слободы. Здесь по пути к храму Вознесения на Гороховом поле расположена бывшая усадьба другого петровского сподвижника – князя Ивана Федоровича Ромодановского, руководителя Преображенского приказа, ведавшего делами о политических преступлениях (изначально приказ возглавлял его отец – Федор Юрьевич Ромодановский). Этот одноэтажный особняк сразу привлекает к себе внимание, поскольку слишком сильно отличается и от остальных построек своего времени, и от зданий советской эпохи.

После кончины Ромодановского дом перешел к его зятю, графу Михаилу Гавриловичу Головкину, блестящему дипломату, вице-канцлеру. Но в дворцовых хитросплетениях граф допустил серьезную ошибку – постоянно конфликтовал с Минихом и Остерманом, ненавидел фаворита императрицы Анны Ивановны Бирона, за что в итоге и поплатился. Графа арестовали, обвинили в измене и осудили, а усадьбу конфисковали.

Со второй половины XVIII века домом владели уральские горнопромышленники Демидовы. Первым хозяином стал Никита Акинфиевич, внук Никиты Демидовича Антуфьева (Демидова), в свое время пользовавшегося огромным авторитетом у государя Петра Алексеевича. Усадьбу многие десятилетия перестраивали, на территории возвели новые постройки, в том числе домашний театр, разбили террасный парк с фонтанами, украшенный скульптурами из мрамора и чугуна. Есть сведения, что свою руку к реконструкции демидовского владения в разное время приложили известные архитекторы Матвей Федорович Казаков, Федор Семенович Аргунов, Василий Иванович Баженов и Дмитрий Васильевич Ухтомский. Строительные работы продолжались до 1826 года, пока сын Никиты Акинфиевича Николай не передал усадьбу благотворительному Московскому дому трудолюбия.

В настоящее время по адресу улица Радио, дом 10, в бывшей усадьбе князя Ромодановского располагается Московский государственный областной университет (ранее – Московский областной педагогический институт имени Н. К. Крупской).

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Завершим прогулку по Немецкой слободе у Богоявленского кафедрального собора – одного из центров духовной жизни России. Впервые церковь Богоявления Господня, что в селе Елохове, упомянута в указе Патриарха Адриана от 1694 года. До 1717 года храм был деревянным, с приделом в честь Благовещения. В 1720-е по указу Петра I церковь перестраивали в камне.

В этом храме 8 июня 1799 года был крещен Александр Пушкин, будущий великий русский поэт.

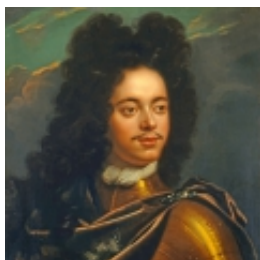
С началом Великой Отечественной войны в Богоявленском соборе митрополит Сергей огласил обращение к «Пастырям и пасомым Христовой Православной церкви», в котором призвал православный народ на защиту Отечества. Здесь же 26 июня 1941 года на молебне о победе русского воинства митрополит еще раз обратился к верующим с горячим призывом защитить родную землю и организовал сбор пожертвований на нужды обороны. Первым свою лепту внес сам митрополит, пожертвовавший бриллиантовый крест с клобука и драгоценный наперсный крест. Всего же за три года духовенством и верующими прихода Богоявленского собора было внесено в фонд обороны 835 200 рублей, а на подарки бойцам Красной Армии – еще 535 100.

Также на храмовой колокольне во время войны размещались боевые расчеты советских зенитчиков, защищавших центр Москвы от налетов немецкой авиации.

На этом мы завершаем нашу прогулку по Немецкой слободе, в которой государь Петр Алексеевич когда-то провел немало времени, впитывая новые знания от своих наставников, планируя военные походы, раздумывая о будущем Российского государства и даже наслаждаясь обществом своей юной фаворитки. В следующий раз мы пересечем Язу по Лефортовскому мосту. На том берегу тоже есть, что посмотреть...

Подготовлено управлением взаимодействия со СМИ

Изображения

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

31 Мая 2022

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-10-88-31-maya-2022/item/1692311>